

В течение следующих нескольких дней Гарри вернулся к обычному распорядку дня: рано вставал, чтобы сделать работу по дому, затем отправлялся в парк. Потом возвращался домой, чтобы почитать и позаниматься. Он по-прежнему ходил на занятия каратэ три раза в неделю и, конечно же, писал Гермионе хотя бы раз, но обычно два раза в неделю. Они продолжали играть в игру "Что тебе больше нравится" и новую - "Спорим, ты не знал".

Было раннее субботнее утро, и Гарри работал в саду. Уже покрытый потом и грязью, Гарри усердно выдергивал сорняки. Все Дурсли были еще внутри, поэтому любопытный Гарри поднял голову, когда к подъезду подъехала машина. Только через мгновение он узнал ее. Удивлённый, Гарри встал и попытался вытереть руки. Гермиона вышла первой, едва ли не раньше, чем ее отец припарковался.

"Гарри! Сюрприз!" крикнула Гермиона, подбегая к нему.

"Гермиона!" Гарри закричал в ответ, так же взволнованно, и стал приближаться к ней, готовый обнять. Вдруг он остановился в нескольких футах от нее: "Гермиона, подожди", - сказал он, подняв руки вверх, чтобы остановить ее. На ее растерянный взгляд Гарри быстро добавил: "Гермиона, я грязный и потный. Как бы я ни хотел обнять тебя, боюсь, что после этого тебе понадобится ванна".

Гермиона рассмеялась: "О?" А потом, присмотревшись, сказала: "Я думаю, ты прав", но улыбка не сходила с ее лица.

Гарри улыбнулся в ответ, а затем повернулся к их родителям: "Здравствуйте, доктор Грейнджер, миссис Грейнджер".

Эмма улыбнулась: "Привет, Гарри".

Дан огляделся: сад был в прекрасном состоянии, несомненно, благодаря стараниям Гарри. Он также был уверен, что никто в доме не ценит его тяжелую работу. Было едва десять часов утра, и было очевидно, что Гарри работает уже несколько часов. Встретившись с ним взглядом, Дан жестом показал вокруг: "Выглядит отлично, Гарри, ты хорошо поработал".

Гарри быстро огляделся, никто еще не комментировал его работу, и это было приятно: "Спасибо, сэр". Гарри посмотрел на Гермиону и Эмму: "Рад видеть вас всех снова так скоро, но что вы здесь делаете?"

Эмма улыбнулась, а Гермиона объяснила, как будто это должно было быть очевидно: "Завтра твой день рождения".

Подождал Дан: "У них есть план, Гарри, я предлагаю тебе просто согласиться с ним". Улыбаясь, Дан посмотрел в сторону дома: "Мистер Дурсли дома?"

Гарри оглянулся через плечо: "Да, сэр. Они внутри".

Дэн почувствовал его беспокойство: "Гарри, я не против, если я поговорю с ними?" Дэн имел смутное представление о домашней жизни Гарри, в основном по едва уловимым признакам, которые Гарри подавал подсознательно. Он также помнил разговор с дочерью о том, что они ненавидят магию, а вместе с ней и его. Сам Гарри, похоже, молчал об этом, по крайней мере, в присутствии его и его жены. Еще один маленький признак жестокого обращения или, по крайней мере, плохой домашней жизни.

Гарри не сразу ответил: "Нет, сэр... Я приведу его к вам?" Он решил, что если они проделали такой путь, то он должен им хотя бы это.

"Все в порядке, я просто пойду и постучу".

Вернон Дурсль не любил, когда его беспокоили, особенно в выходные дни. Услышав стук в дверь, он недовольно проворчал: "Кто, черт возьми..."

Дан встретил краснолицый, полноватый, злой мужчина. "Мистер Дурсли?"

"Какое тебе дело?" прошипел Вернон.

Впечатления Дэна от домашней жизни Гарри стремительно уменьшались, как и его уважение к мистеру Дурсли. "Я доктор Грейнджер; я работаю в службе здравоохранения... могу я войти?" На самом деле он не лгал: стоматология была частью службы здравоохранения, но он знал, что так будет более устрашающе.

Вернон посмотрел на Гарри и девочек: "Ты всегда приводишь свою семью на работу?"

Дан улыбнулся, это сработало. Мистер Дурслей думал, что он здесь в каком-то официальном качестве. "О, сегодня я не работаю... пока". Это "пока" было сказано тихо, но с ноткой подозрительности. "Гарри и моя дочь - друзья, вы знаете".

Вернон слегка побледнел, но Дан все равно это заметил. "Мы, - Дан на мгновение оглянулся на свою семью, - хотели бы взять Гарри на выходные. Мы можем забрать его в воскресенье после ужина, скажем, около восьми или девяти?"

Вернон хотел бы сказать "нет", но незнание того, была ли доктор Грейнджер уродом или нет, заставило его задуматься. Возможно, его дочь и была им, если она была его подругой. Вероятно, он и его жена тоже. Но даже если это не так, он не хотел неприятностей с органами здравоохранения. "Я полагаю, теперь вы возьмете его с собой?"

"Это было бы очень кстати". Ответ данного человека прозвучал скорее как угроза, чем как просьба.

Вернон хмыкнул: "Тогда отправьте мальчика сюда; я приведу его в порядок, и тогда вы сможете уйти".

Не говоря больше ни слова, Дан повернулся и подошел к Гарри: "Похоже, ты пойдешь с нами. Но сначала он хочет поговорить с тобой, Гарри". Увидев выражение лица Гермионы, Дан не мог не улыбнуться.

Гарри кивнул и быстро направился к своему дяде: "Сэр".

С презрением в глазах Вернон слегка наклонился и прошептал Гарри: "Ты будешь вести себя наилучшим образом и не станешь плохо отзываться об этой семье. Это ясно?"

"Да, сэр".

"Иди умойся и побыстрее".

Когда Гарри опустился на заднее сиденье рядом с Гермионой, она взяла его за руку, даже не задумываясь об этом. "Теперь, когда ты чист, ты должен меня обнять".

"Конечно". Гарри усмехнулся, слегка покраснев. "Что ж, это приятный сюрприз - быть спасенным от Дурслей". сказал он, пытаясь завязать разговор и облегчить свое смущение.

"О, вы думаете, мы вас спасли?" усмехнулась Гермиона.

Гарри пожал плечами: "Ну, все лучше, чем быть там".

Дан подслушал их разговор и решил присоединиться. "Гарри, мальчик мой, я не знаю, как тебе это сказать". Гарри уделил ему все свое внимание, потому что это прозвучало серьезно.

"Видишь ли, они..." Дан указал головой на улыбающихся жену и дочь, - у них все продумано. Я бы сказал, что нам повезет, если мы успеем на ужин".

Гарри волновался лишь слегка, в конце концов, он доверял Гермионе. Но это не означало, что он не был в полном замешательстве, и его лицо должно было показать это.

Гермиона продолжала ухмыляться, и было ясно, что она вот-вот разразится хохотом. На его незаданный вопрос ответила Эмма. "Дэниел, правда! Гарри, не слушай его, мы отлично проведем время. Гермиона сказала мне, что она уже дважды прочитала все свои книги. Я подумала, что ты тоже... поэтому мы, - она кивнула в сторону Гермионы, - решили, что будет неплохо сходить в Косой Переулок немного пораньше и сделать покупки".

Гарри посмотрел на Гермиону: она чуть ли не подпрыгивала на своем месте от возбуждения. Это была одна из тех вещей, которые ему в ней нравились: в ней было столько энтузиазма. Она

всегда была полна энергии. Посмотрев на доктора Грейнджер в зеркало, Гарри сказал: "О, ну, это не звучит... плохо".

После службы в армии, учебы в стоматологической школе и даже после того, как он был рядом с женой, когда она рожала Гермиону, Дэниел Грейнджер мало чего боялся. Однако сейчас он с трудом сдержался, чтобы не сказать больше: "Гарри... ты же понимаешь, что не существует такой вещи, как... небольшой шопинг". Сделав долгий вдох, он продолжил: "Очевидно, ты никогда раньше не ходил с ними по магазинам".

Это была правда: Гарри никогда не ходил с ними по магазинам. Более того, он вообще никогда не ходил по магазинам с девушками. Гарри все еще не мог понять, в чем проблема. Может быть, отец Гермионы был просто необычайно нетерпим к этому или что-то в этом роде. Гарри неуверенно улыбнулся и сказал: "Я все равно думаю, что это лучше, чем сидеть дома. Я не против попробовать".

Гермиона сжала его руку: "Папа просто дразнит Гарри, это будет весело. Может, ему и не понравится, но я уверена, что тебе понравится".

Гарри расслабился: "ДА, почему бы и нет".

<http://tl.rulate.ru/book/115241/4511903>